

**МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

УДК 803.0--55

ГОЛИКОВА Нина Николаевна

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЯВЛЕНИЯ
ПРИСОЕДИНЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.04 — германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1986

Работа выполнена на кафедре лексикологии и стилистики
немецкого языка Минского государственного педагогического
института иностранных языков.

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Т.С. ГЛУШАК

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
ст. науч. сотрудник ИЯ АН СССР
Н.Н. СЕМЕНК
кандидат филологических наук
В.Ф. БАЛАКИРЕВ

Ведущая организация - Калининский государственный университет

Защита состоится " ____ " _____ 1986 г. в 14.00 час.
на заседании специализированного совета К056.06.01 в Минском
государственном педагогическом институте иностранных языков,
аудитория 202 Б.

Адрес совета: 220034, Минск, ул. Захарова, 21.

Автореферат разослан " ____ " _____ 1986 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского
государственного педагогического института иностранных языков.

Ученый секретарь
специализированного совета

С.А. МАШКОВА

Развитие современного языкознания характеризуется закреплением и углублением функционального подхода к изучению языковых единиц (фактов или явлений языка вообще). Данная диссертация связана по своей сути с таким подходом, т.е. она выполняется в соответствии с установками направления, которое уже достаточно четко определилось как функционально-коммуникативное изучение языка. Расширяясь и становясь все более плодотворным по своим результатам, оно отличается от многих других направлений, имеющих одностороннюю лингвистическую ориентацию, тем, что "ставит перед собой цель описать язык во всех его звеньях, однозначно выполняющих свои функции в процессе речевого общения" (Колманский, 1984:4).

Объектом анализа в диссертации выступают присоединительные конструкции, обобщенно именуемые присоединением. По своей природе присоединение трактуется как синтаксическое образование, потому что его оформление происходит на синтаксическом уровне языка. Характерной же для реализации присоединения является двухчастная структура - синтаксический (высказывательный) комплекс, включающий препозитивную (основную) часть, которую представляет полносоставное предложение, и постпозитивную (дополнительную) часть, являющуюся как раз присоединительной конструкцией (присоединенным компонентом), или присоединением в широком смысле.

В описаниях присоединения наблюдается разноречивые трактовки характера синтаксической связи, лежащей в основе вышеупомянутого комплекса, его семантико-стилистических свойств и др. В диссертации присоединение понимается как явление языка, структурно (позиционно) квалифицированное и имеющее специальное праг-

макоммуникативное назначение. От опорного, присоединяющего предложения присоединяемая часть обычно отделяется пунктуационно, и в силу своей (внешне маркированной) выделенности приобретает особую смысловую нагрузку, обуславливающую ее прагмакоммуникативное назначение. Присоединительная конструкция и расшифровывается как компонент, вводящий в высказывание особое содержательное звено, новое по сравнению с содержанием опорного предложения.

Для анализа присоединения в аспекте выяснения его функционально-коммуникативного статуса важно иметь в виду, что высказывание, взятое отдельно, будь оно даже высказывательным комплексом, еще не отражает язык в коммуникации. Языковая коммуникация, адекватная речемыслительному процессу, обычно принимает форму выражения, выходящую за рамки единичного высказывания: это или целостный текст, или некоторая, единая по теме, совокупность высказываний. Роль присоединения в передаче коммуникативного содержания и определима на базе текста или таких образований, относящихся к сверхфразовому (сверхпредложенческому) уровню, поскольку они создают достаточный для полнозначной реализации явления контекст. Контекстная семантика и имеет реальное существование только в текстах (и совокупностях высказываний), отдельное высказывание не создает достаточного семантического контекста.

Для анализа избранного объекта из текстов большой формы вычленяются в виде совокупностей высказываний текстовые фрагменты, понимаемые как "микротексты": микротекст не имеет обязательной соотношенности ни с абзацем, ни со сверхфразовым единством, или сложным синтаксическим целым, его границы вперед не заданы, вычленение же микротекстов осуществляется в основном интуи-

тивно.

Ц е л ь предпринимаемого исследования усматривается в изучении присоединения как одного из недостаточно разработанных явлений и вопросов теории немецкого языка, тем более сквозь призму функционально-коммуникативного подхода к нему. Подлежат выяснению и обоснованию свойства присоединительных конструкций на четырех этапах, начиная с этапа определения формы и функций присоединяемого информационного звена в границах синтаксического (высказывательного) комплекса, затем на этапе раскрытия его семантической роли, далее - статуса в микротекстах и, наконец, на этапе постижения текстообразующих потенциалов присоединения.

З а д а ч и работы принимают в соответствии с намеченными этапами следующий конкретный вид:

на первом этапе - показ и обоснование синтаксической сути явления, его формально-синтаксической репрезентации, характера связи с опорным предложением и средств ее реализации, синтаксических функций по отношению к структуре опорного предложения;

на втором этапе - прослеживание и систематизация стилистических потенциалов присоединения, реализуемых в составе высказывательных комплексов, с выведением его основных стилистических функций;

на третьем этапе - выявление рематической значимости присоединяемого звена, закономерностей включения дополнительной ремы в рему опорного предложения-высказывания и превращения ее в рематическую доминанту не только высказывательного комплекса, но и микротекста;

на четвертом этапе - вскрытие роли присоединения в таких главных аспектах текстообразования, как когезионность и рекуррентность.

Базу языкового материала для анализа составили тексты художественной прозы из произведений современных немецких писателей (В. Борхерт, В. Бредель, Ю. Грезан, Г. Вейзенборн, Ф. Вейскопф, Г. Гёрлих, А. Зегерс, Г. Кант, Б. Келлерманн, Е. Панитц, Э.-М. Ремарк, Л. Фейхтвангер, С. Херmlin, Р. Шудер, М.-В. Шульц, Е. Штриттматтер и др.). Всего в материале содержится 1500 микротекстов, полученных из общего объема выборки в 10000 страниц текста, или в 2700000 словоформ.

Методы анализа входят в совокупность исследовательских процедур, целесообразность которых диктуется темой, задачами и материалом работы и которая включает: структурно-синтаксический анализ, стилистический анализ, различные процедуры смысловой, тексто-композиционной и прагмакоммуникативной интерпретации явления на уровне микротекстов (текстовых фрагментов), а также на уровне соединения микротекстов друг с другом и развертывания общей структуры текста.

Актуальность диссертации состоит в том, что в ней сквозь призму конкретного языкового явления исследуются во взаимосвязи существенные понятия структурного синтаксиса и синтаксиса актуального членения, стилистики, лингвистики текста на базе композиционных ячеек текста - микротекстов, каждый из которых отмечен определенной прагматической направленностью. Комплексность подхода обеспечивает известное проникновение в действие сложных механизмов языкового формирования текста художественного типа через прослеживание роли присоединенного компонента в организации текста и особенно в создании разнообразных коммуникативно-стилистических эффектов.

Новизну диссертации составляет в целом раскрытие реализационно-коммуникативных потенций явления присоединения и

определение его общего статуса в функциональной сфере немецкого языка. Из более частных вопросов новое освещение получают роль присоединения в создании функциональной перспективы высказывания и текста, соотношение собственно лингвистических (синтаксических, стилистических) и экстралингвистических (пресуппозиционных, прагмакоммуникативных) факторов в языковом порождении высказывательных комплексов, включающих присоединение, и др.

Т е о р е т и ч е с к а я з н а ч и м о с т ь результатов исследования связывается с вносимыми ими вкладом в осмысление одного из спорных и недостаточно разработанных (в рамках немецкой германистики) явлений языка в ключевых проблемно-теоретических аспектах современного языкознания. Это касается аспекта речевого (функционального) синтаксиса, аспекта связи стилистики с прагматикой и аспекта коммуникативного смысла текста.

П р а к т и ч е с к о е з н а ч е н и е диссертации вытекает из возможности и целесообразности использования ее положений и выводов для более эффективного преподавания теоретических курсов стилистики и синтаксиса немецкого языка и для проведения практических занятий по интерпретации текста. Проблемные вопросы, поднятые в работе, являются основой для подбора тем курсовых и дипломных работ, для организации научно-исследовательской работы студентов. Часть материала и выводы работы уже были применены в учебном процессе при чтении автором двух лекций, посвященных явлению присоединения, и проведении ряда семинарско-практических занятий в рамках курса стилистики на факультете немецкого языка Минского госпединститута иностранных языков во втором семестре 1983/1984 и первом семестре 1985/1986 уч. годов (IX и X курсы), внедрены в методические разработки.

А п р о б а ц и я теоретических положений и выводов диссертации осуществлялась в форме докладов на научных конференциях профессорско-преподавательского состава Минского ГПИЯ в 1984-1985, 1985-1986 годах, на научной конференции молодых ученых Минского ГПИЯ по итогам научно-исследовательской работы за XI пятилетку "Проблемы функционально-коммуникативного изучения языка" 19 декабря 1985 г. и, как уже указано, в конкретной педагогической деятельности. Положения работы получили достаточную апробацию через печать: опубликованы 5 статей, из них 3 в открытой печати общим объемом в 1,004 п.л. и 2 - в депонированных сборниках ИНИОН АН СССР общим объемом в 0,63 п.л. Всего объем печатной продукции по теме исследования - около 2 п.л.

Данное исследование входит в программу комплексной государственной темы плана НИР МГПИЯ на XII пятилетку (1986-1990) "Аспекты формирования функционально-коммуникативного статуса единиц и структур языка" под номером госрегистрации ОI.86.0 ОI4I55, включенной в пятилетний план важнейших исследовательских работ АН БССР по проблемному направлению 4.20 "Закономерности функционирования и развития языков".

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Явление присоединения отражает активную тенденцию функционального синтаксиса языка, в частности немецкого, к формированию высказывательных комплексов, которые имели бы четкую семантно-содержательную расчлененность, позволяющую сигнализировать о модифицированной в ходе речепроизводства прагматико-коммуникативной установке отправителя информации.

2. Закрепленные в языке синтаксические и узкостилистические функции присоединения не раскрывают его подлинной значимости,

которая обнаруживается лишь в сфере коммуникативного синтаксиса — тема-рематической организации высказываний и текстовых фрагментов, предопределяемой именно присоединением как рематической доминантой.

3. Участие присоединения в текстообразовании связано в первую очередь с его ремодифицирующей функцией, которая одновременно способствует интеграции темы и сплочению всего текстового фона. Но кроме этой основной способности в связывании текста, присоединение обнаруживает и другие текстосозвательные потенции по линиям развертывания ряда когезий — синтаксических, стилистических, лексических, подтекстовых и проч.

С о д е р ж а н и е д и с с е р т а ц и и . На первом этапе анализа избранного явления внимание концентрируется на прояснении его структурно(синтаксико)-функциональной сути. В качестве общего (отправного) принципа анализа признается следующее положение: любой член синтаксической структуры предложения способен придавать ему полноту и законченность как высказыванию, точно так же любой член потенциально способен стимулировать присоединение, которое функционально реализуется в виде дополняющего его или все предложение отрезка информации.

По признаку формального выражения явлению присоединения присуща полиформность: оно репрезентируется однословно и многословно, в одном звене и в многозвенной структуре, а также смешанно — как однозвенный однословный, многозвенный многословный или, наоборот, многословный однозвенный и однословный многозвенный речевой отрезок. Но при этом, с точки зрения коммуникативного (актуального) синтаксиса, присоединенная часть заключает в себе дополнительный рематический центр, благодаря чему являет-

ся отрезком речи, обладающим относительно самостоятельной коммуникативной значимостью.

Выступая в одном звене, присоединение не получает линейного развертывания по вектору прогрессивной направленности. Когда же в составе присоединяемой части происходит развертывание звеньев (двух и более), возникает многозвенный присоединенный компонент, у которого, как и у однозвенного, фиксируются разнообразные формы репрезентации, например:

однозвенный -

1. Dann hat sie fotografieren wollen. Unbedingt (Schulz₁, 12).
2. Sie zerdrückte mir das Herz, die Sohande (Feuchtwanger₂, 192);

многозвенный -

1. Ich habe keine Angst auf dem Friedhof, gar keine Angst, nur ein bisschen (Keun, 61).
2. Zu ihrem großen Erstaunen meldete sich noch einmal Kondratjew. Ohne Dienstrang. Einfach Kondratjew (Schulz₁, 24).

Если однозвенное присоединение имеет в своем составе одно знаменательное слово, могущее сопровождаться определителями, то многозвенное присоединение включает два и более знаменательных слов, даже в форме предложений, как показывают примеры. Оба вида присоединений-могут быть, что уже отмечено, как однословными, так и многословными, например:

1. In der Sommerfrische haben meine Mutter und Tante Millie zusammen mit anderen Frauen immer vor Angst wild gejauchzt und interessant mit Händen gemeldet, wenn nachmittags Wespen auf den Pflaumenkuchen surrten - mit langen gerillten gefährlichen Leibern (Keun, 39) (однозвенное многословное присоединение);
2. Es war ihnen zumute, als hätten sie in ihrem Kampf gesiegt. In dem Kampf gegen Hunger und Erschöpfung. Gegen die

mangel. Gegen Menschenmangel. Gegen Bösheit, gegen Dummheit.
Gegen Habgier und Profit. Gegen das Feuer selbst (Seghers_I, 159)
(многозвенное многословное присоединение).

В присоединении может иметь место и такое сочетание, когда образуется его смешанный, т.е. многозвенный однословно-многословный тип, например:

I. Unter ihnen befand sich auch Werner Horrath, müde.
Schatten unter den Augen (Neutsch, 57).

Будучи, следовательно, полиформным по выражению, присоединенный компонент одновременно характеризуется полифункциональностью по синтаксической роли. Однако в большинстве случаев он реализуется как обстоятельство, не предопределяемое валентностными свойствами предикатного глагола опорного предложения, значит, возникает в речи свободно, выполняя задачу расширения коммуникативного содержания в соответствии с интенцией говорящего. Когда же присоединение реализуется как дополнение, то это бывает чаще всего предложно-субстантивная группа (а не прямой Akkusativ или Dativ), которая со строго формальной точки зрения также не признавалась поначалу обязательной валентностью. Определительный присоединенный компонент реализует преимущественно функцию предикативного определения, создавая связь со всем исходным (опорным) предложением. Характерной можно считать также функцию приложения, затем субъективно-модального модификатора высказывания и др.

Выражение связи в узле, складывающемся между опорным предложением и присоединенным компонентом, имеет как эксплицитный, так и имплицитный характер. Эксплицитно связь маркируют союзы, союзные слова, лексико-грамматические средства в виде частиц, некоторых наречий и проч.; имплицитно связь складывается в кон-

тексте всего высказываемого комплекса. Оба вида проявления связи обуславливают возможности почти неограниченной функциональной вариативности присоединяемой части по способу ее подключения к основной части. Следует лишь заметить, что при имплицитно реализуемых связях присоединенный компонент оказывается большей частью восполнением или расширением какого-либо члена предложения, хотя сам по себе выступает в статусе неполного предложения. Внешне для него характерна форма, соответствующая как главным, так и второстепенным членам предложения, что видно хотя бы из следующих примеров:

Alles würde deutlicher werden, Licht und Schatten (Schuder, 404).

Er antwortete nicht. Er stand da und schaute sie an, unbekümmert (Feuchtwanger, 14-15).

В качестве средств связи функционально особенно интересны наречные и модальные слова, существенно отличающиеся в семантическом плане от собственно союзов и союзных слов. Их трудно было бы рассматривать в формально-синтаксическом аспекте, поскольку они служат сигналами смысловой отнесенности дополнительного сообщения ко всему исходному предложению, а не к какому-то одному его члену или участку структуры. Например:

Das Reich der Freiheit ist auch das Reich der Täuschungen, vielleicht (Hesse, 17).

Ich bin hierher übersiedelt, wenigstens für die nächsten Monate (Weiskopf, 58).

Второй этап анализа в диссертации, продолжая выполненный первый этап, имеет своей целью описание исследуемого объекта с семантико-стилистической точки зрения, в силу наблюдаемого разнообразия именно стилистических функций присоединения, так или иначе перекликающихся с его синтаксическим статусом. В принципе,

т.е. отвлекаясь от самих стилистических функций, необходимо подчеркнуть с чисто смысловой стороны, что присоединение создает в комплексе высказывания определенный итогово-фокусирующий речевой отрезок, как бы "семантическую доминанту" (см. Шведова, 1985:31). Его же конкретная реализация подчиняется коммуникативной установке усилить исходную информацию сведениями, которые вызвали бы и "подчеркивание определенного смысла, и эмоционализацию всего высказывания" (Glušak, 1981:114), т.е. эффекты стилистического плана, непосредственно связанного с прагматикой.

В силу сказанного, т.е. того, что присоединенный компонент является итоговой характеристикой высказанного, в него явно или скрыто включается элемент оценки содержания. Для подчеркивания оценочности смысловые акценты распределяются как бы в обратной последовательности (справа налево), против развертывания речевого континуума, что вызывает коммуникативное напряжение: наибольший акцент приходится на ту часть высказывательного комплекса, которая предстает как присоединительная и оказывается актуализатором прагмакоммуникативной установки высказывания. В левой части - опорном предложении находится тема высказывания, раскрытие которой происходит по направлению вправо и достигает усиления как раз в присоединяемом компоненте. Он имеет ту особенность, что его появление интуитивно ощущается как неожиданное, непредсказуемое, вследствие чего на нем особо фиксируется внимание получателя информации. Можно утверждать, что возникает своеобразный "эффект обманутого ожидания", поскольку ожидается обычное логическое завершение высказывания, а вместо него - новый "всплеск" мысли с особой коммуникативной значимостью. Например:

1. Der ruhige Augustin stand auf, erregt (Feuchtwanger_I,49).

2. Hier stehe ich nun, überlegte er, und bedaure mich und belaste mich mit schweren Worten. Opfer (Schuder,46).

В общем плане с присоединением правомерно связывать понятие коммуникативной валентности (см. об этом Helbig, 1985): если системно-синтаксическая валентность для него чаще всего не обязательна, как было показано в ходе синтаксического анализа, то обязательная коммуникативная валентность составляет существенную функциональную характеристику этого явления, непосредственно выводя его значимость в прагматический аспект семантики высказывания, его воздействия на адресата.

Прагмакоммуникативная суть присоединяемой части отчетливее всего проступает в ее семантико-стилистических функциях, набор которых выявляется в следующем виде: функция обобщения (подведения итога), уточняюще-конкретизирующая функция, функция дополнения, комментирующая функция, функция собственно оценки, специальная эмоционально-экспрессивная функция. В текстовом воплощении данные функции редко действуют изолированно, почти в каждой конкретной реализации совмещаются во взаимодействии несколько функций.

На третьем этапе анализа изучаются речевая сущность присоединяемого звена, т.е. закономерности его включения в речевую опорную высказывания и превращения в речевую доминанту высказывательного комплекса и микротекста, соотношения с видами речи в контекстах реализации. Такой подход к явлению предопределяется тем, что с присоединением коммуникативно связывается намерение особо сопроводить высказывание той информацией, которая должна стать определяющей для ее восприятия адресатом. Это обеспечивается смысловой новизной (часто неожиданностью) присо-

единенного звена в общей реме высказывания, благодаря чему оно членит рему, выполняя ремодифференцирующую функцию. Однако, поскольку прибавляемая часть ремы ориентирована на ту же тему, то присоединение выполняет одновременно и темоинтегрирующую функцию. В такой двуфункциональной сути заключен специальный прагмакоммуникативный потенциал присоединения, которым оно отмечено в границах единого высказывательного комплекса (микротекста, текстового фрагмента). Например:

Wir rufen ihnen zu, daß wir kommen wollen, wenn die Posten nicht sehen können. Nachts. Diese Nacht (Remarque, I2I).

Тематическим отрезком в приведенном высказывательном комплексе является "Wir rufen ihnen zu", рематический же отрезок выступает в трех звеньях: "daß wir kommen wollen, wenn die Posten nicht sehen können", "Nachts", "Diese Nacht". Из них первое звено составляет рему исходного высказывания, два других образуют присоединение с уточняюще-конкретизирующей информацией. Вся рематическая часть оформляется фигурой стилистической градации, обладающей экспрессивной заряженностью в том смысле, что конец градации предстает как максимально стилистически выделенный смысловой элемент высказывания. Изолированные от опорного предложения, оба звенья присоединения сами по себе не могли бы создать самостоятельного сообщения, потому что им недоставало бы собственного коммуникативного исхода - темы, ее возможно было бы лишь домыслить.

Вообще же интеграция темы при участии присоединенного звена как дополнительной ремы опирается не только на выраженные, но и на такие текстовые связи, которые носят имплицитный или пресуппозиционный характер. Это значит, что тема, заключающаяся в подтек-

сте, может угадываться по некоторым рематическим сигналам, или она может находиться в предшествующем описании, и в обоих случаях главным указателем на нее способен становиться именно присоединенный компонент, образуя вершинную точку информации и сопровождающей ее коннотации. Наиболее ярко такая реализация смысла выступает при оформлении ремы фигурой стилистической градации, специально усиленным повтором и другими средствами создания семантико-стилистических (оценочных, образных, эмоционально-экспрессивных) когезий. Они-то и пронизывают художественный текст.

Рема бывает в качественно-смысловом плане различной (предметной, акциональной, статальной, импрессивной и проч.), и присоединенный компонент "встраивается" в нее соответствующим образом. Но всякий раз он оказывается рематической доминантой, т.е. доминантой предметной ремы, доминантой признаково-оценочной ремы, доминантой акциональной ремы и т.д. Тем более возрастает коммуникативная значимость присоединения, когда с его участием в высказывательном комплексе (микротексте, фрагменте) формируется "ансамбль" рем: за счет такого построения достигается многогранная дифференциация всей рематической части и, параллельно, высокая степень семантической интеграции микротекста, т.е. его тематическое сплочение.

Понятие рематической доминанты введено Г.А.Золотовой (Золотова, 1982), и с опорой на него проводится анализ явления на данном, третьем этапе. Как выясняется, обычным фоном для реализации так называемой предметной ремы служит микротекст, дающий описание фона, а сама рема как коммуникативное единство скрепляет все описание и выделяет в нем микросемантическую ось, оказывающую влияние на развитие тематической линии. Например:

Wir fahren durch hügeliges, waldriches Gelände. Manchmal sah ich verlassene Erdbunker neben dem Fahrweg. Postenstände gegen Partisanen (Schulz₁, 123).

Присоединенный через точку однозвенный многословный компонент продолжает и особо подчеркивает семантическую однородность фона высказывания - характеристику предметов местности как признаков воссоздаваемой описанием картины ландшафта. Выделенному звену "Postenstände gegen Partisanen", как и предшествующим звеньям - "hügeliges, waldriches Gelände", "verlassene Erdbunker neben dem Fahrweg", присущ характер предметной реми. В построении всего фрагмента это звено несет дополняюще-конкретизирующую функцию, опирающуюся и на имплицитную семантику - скрытое указание на минувшую войну и активную деятельность партизан в этой холмисто-лесистой местности.

Качественная рема как второй вид выражается словами со значением качества. Типичным контекстом для нее служит описание в виде характеристики, при отображении признаков или свойств прилагательными, а также существительными признакового значения, качественными наречиями и др. Материал позволяет судить о том, что присоединение в роли доминанты качественной реми имеет наиболее широкую представленность в текстах художественной литературы. Например:

Der junge Sklave trägt fast ein Kindergesicht... Es ist keine Fessel mehr nötig, kein Zubehör, nichts, um zu zeigen, dieser Mensch ist ein Sklave. Nackt (Schuder, 423).

Данный микротекст содержит в присоединении то, что наиболее ярко, обобщающе-итогово определяет изображаемое лицо (молодого раба): он гол (nackt). Автор намеренно добавляет этот признак как традиционную примету для рабов, предназначавшихся к

продаже, с имплицитованным смыслом: "товар в натуральном виде". От такого добавления исходит прямой эффект воздействия на адресата в плане его восприятия.

Акциональная рема выражается глаголами, отглагольными словами, предложно-именными формами или наречиями со значением направления, характера действия и др., например:

I. Sie werden bis Rakowiecka noch einige Male mit Mütze grüßen. Überall, wo ihr habt Menschen erschossen. Geißeln.

(Kant, 420)

В отличие от акционально-динамической, статальная рема в присоединении служит подчеркиванию признака состояния или изменения состояния природы, предметно-пространственной среды, лица и др., например:

I. Es wurde nicht mehr geschossen. Es war plötzlich still draußen - still wie auf einem Friedhof (Bredel, 430).

Приведенный микротекст фактически отмечен переходом от акциональности к статальности, и присоединенная часть с заключенным в ней сравнением (still wie auf einem Friedhof) максимально подчеркивает и экспрессивно выделяет (благодаря использованию стилистического средства) эту особенность ситуации - признак внезапной (plötzlich) перемены состояния.

Рема может показывать и обратное развитие - быть статально-динамической и выражать значения состояний и признаков в их движении, переходах, утрату и приобретение качеств, изменение степени качеств. В присоединенном компоненте она окрашена явной прагмакоммуникативной направленностью, т.е. поданное в главной части действие как состояние модифицируется присоединяемой частью в сторону его активизации. Например:

I. Viktor ist aufgewacht ... Angst steigt in ihm hoch.
Fangen will er mich, aber das darf ihm nicht gelingen ...
Fort muß ich. Fliehen (Bredel, 32).

Для данного микротекста характерна именно активизация статальной ремы, переход от описания состояния и мыслительной деятельности к прямому и активному действию - Fliehen. Переплетение основной статальной и добавочной акциональной ремы создает общий статально-динамический фон всего микротекста.

Импрессивная рема выступает преимущественно в тех фрагментах текста, в которых дается описание окружающей среды или внешнего мира сквозь призму какого-то личного восприятия. Средствами выражения импрессивной ремы могут являться качественно-оценочные прилагательные и наречия, отвлеченные существительные соответствующей семантики, словосочетания. Логико-понятийная канва воспроизведения объекта в случае импрессивных ремы претерпевает сложное переплетение с линиями эмоциональности, образности, экспрессии. Единицы языка, обозначающие эмоции, несут основную коммуникативную нагрузку, являясь в определении исследователей главными информационными знаками-десигнаторами (Klaus, 1964:59). Импрессивная рематическая доминанта, если ее представляет такое присоединение, формирует фактор, на который опирается получатель информации при восприятии содержания микротекста, поскольку через него осуществляется переключение внимания на основную часть информации. Например:

Augenblicklich stand bei ihr fest, daß sie keine Rente
von einem Werk beziehen wollte, das Kriegsmaschinen baute.
Schluß damit! Schluß! (Kellerwahn, 135)

В этом микротексте импрессивная рематическая доминанта,

реализуемая через присоединение, представлена наглядно - в форме восклицательно-эллиптированных высказываний, эмоциональных и субъективно-оценочных уже по признаку формы. Смысловой прагма-коммуникативный эффект связан здесь с подчеркиванием антивоенных настроений, что в общем контексте произведения очень важно.

На четвертом этапе анализа вскрывается роль присоединенного компонента в главных аспектах текстообразования - когезионности и рекуррентности. Правомерно утверждать, что когезионные свойства присоединенного компонента в целом проявляются в художественном тексте весьма разнообразно, на линиях как контактной, так и дистантной связи между ним и основной частью высказывания (сообщаемого содержания). Интенсивность связи более ощутима при контактном расположении основной и присоединяемой частей, их же дистантное расположение ослабляет интенсивность, хотя делает линию когезии более протяженной. В преобладающем большинстве случаев присоединенный компонент отмечен ретроспективной направленностью, а значит дисконтинуальностью по отношению к развитию текста, что отвечает его коммуникативной сути как мысли, посылаемой "вдогонку". Но для художественного текста в принципе не характерны лишь однозначные схемы построения, поэтому и присоединение модифицируется в нем под влиянием особенностей формирования "второго плана" содержания, приобретая способность ориентироваться на проспективную линию описания, а нередко имплицитно в себе потенции двусторонней, ретроспективно-проспективной ориентации.

Дистантная реализация отношения присоединенного компонента и основной части информации может охватывать, о чем свидетельствует материал, несколько высказываний (предложений), микротекстов, даже и несколько страниц, способствуя цементированию кан-

вы текста. Например:

Nun, die Damen konnten ja noch irgendeinen kleinen Ausflug unternommen haben, versuchte er sich einzureden, aber er glaubte sich selbst nicht mehr. Nicht ein Gruß von Christa! Nicht das kleinste Wort von ihr! (Kellermann, 265).

И через пятнадцать страниц:

Seine Trauer wurde eines Tages wieder gewakt, als er einen Brief von Frau Beate aus Baden-Baden erhielt. Dem Brief lag ein hoher Scheck bei. Frau Beate dankte ihm kühl, aber sehr höflich für seine Bemühungen, sie habe sich nun ja mit ihren Brüdern geeinigt. Kein Gruß von Christa, kein Wort von Christa (Kellermann, 280).

Приведенный пример показывает, что достаточно большой отрезок текстового описания пронизан единой смысловой связью: присоединение, специально используемое отправителем информации, оканчивается средством подчеркивания этого единства, вместе с подчеркиванием в смысловом плане эмоционального состояния, переживаний описываемого лица, которые, как акцентируется, вызваны одной и той же причиной - отсутствием весточки от Кристи: "Nicht ein Gruß von Christa! Nicht das kleinste Wort von ihr!" и "Kein Gruß von Christa, kein Wort von Christa". Очевидно, что на всем этом фоне присоединение выступает в качестве импрессионной рематической доминанты, выполняющей свою текстоинтегрирующую роль в границах "второго" плана передачи информации.

Введение присоединенного компонента в основную линию развития текста характеризуется и той особенностью, о которой говорилось ранее: своим содержанием он в подавляющем большинстве случаев ориентирован на левостороннюю, центростремительную, антенцентно-устраемленную связь, или ретроспективную коммуникатив-

ную зависимость. Направлением же воплощения коммуникативной интенции текста, как известно, является правосторонняя устремленность или проспективная ориентированность связей. Присоединенный компонент осмысливается поэтому как своего рода *post factum*, поскольку он вносит не прямую, а хотя коммуникативно и существенную, но дополнительную информацию. Следовательно, с точки зрения общего движения текста он создает как бы "тупиковое" звено на линии проспекции (Москальская, 1981:153), т.е. в континууме речи. В иных терминах это обозначается как "передышка" в беге линейного развертывания текста (Гальперин, 1981:105), что весьма точно характеризует дисконтинуальную суть присоединения. В следующих примерах данная суть явления проступает наглядно:

1. Ein wirklich schöner Mann war er geworden, kräftig und stattlich (Bredel, 26) - ein wirklich schöner, kräftiger und stattlicher Mann.

2. Kreidig sah sein Gesicht aus, grau und kreidig ...
(Kellermann, 508).

Как это видно, ориентация звеньев "влево" не способствует продвижению повествования, а несет в себе определенный акцент, существенный момент характеристики. В обоих случаях лицо до этого уже получило характеристику, в первом случае - "vohön", во втором - "kreidig", но присоединенные компоненты, реализуя качественную рематическую доминанту, делают характеристику более емкой и особо значимой в коммуникативном плане, хотя сами акценты посылаются уже "вдогонку". Возвращая получателя к сообщенной мысли и расширяя ее, отправитель придает этому важное значение в целях привлечения внимания получателя.

Немаловажную роль в текстообразовании (структурно-смысловой организации художественного текста) играет участие присоеди-

ненного компонента в конституировании рекуррентности как обязательного условия достижения тематического единства текста. Это прослеживается в разнообразных формах реализации повторов, при различных объемах их распространения в тексте. В границах повторов происходит взаимодействие тема-рематического развертывания с различного рода стилистическими приемами, за счет чего оказывается возможным получение прагмакоммуникативных эффектов с большим многообразием импульсов воздействия на адресата.

Повтор выступает регулярно и часто в его простейших, чисто лексических разновидностях, таких как буквальная повторяемость ключевых слов, синонимические замены и перифразы, повторяемость частичная, или за счет прономинализации. Он распространяется то на узкие рамки высказывания, микротекста (абзаца), то на более обширное текстовое пространство - на несколько микротекстов, страниц, даже глав текста, иногда прочерчивая рекуррентную линию через весь текст (макротекст). Так, простая лексическая повторяемость - "прямой повтор" (Гак, 1981:206) четко реализуется в следующем высказывательном комплексе:

I. Sie hatte sich nicht hineingetraut, da er sie seit zehn Jahren wohl nicht mehr besucht hatte. Zehn Jahre (Bredel, 26).

Повторяющееся звено информации - "zehn Jahre" входит в обязательный состав высказывания, но оно посылается и "вдогонку" уже законченной и высказанной мысли. Это содействует усилению коммуникативной значимости заключенного в повторе указания на временной признак - промежуток времени, объясняющий нерешительное поведение лица.

Далее следует пример повтора, распространяющегося на два абзаца, например:

I. Es war Zeit, daß der oberste Kriegsherr wiederum seine Stimme hören ließ, um den sinkenden Mut des Volkes neu zu entfachen. Er erklärte klipp und klar, daß das russische Heer vernichtet sei, ein für allemal vernichtet, es werde sich nicht wieder erheben!

Der Presseschef des Reiches verkündete nach einigen Tagen dasselbe. Vernichtet, vernichtet, vernichtet! (Kellermann, 458)

Дистантно повторяющаяся лексема "vernichtet" объединяет два абзаца в единое смысловое целое - единый микротекст и сильно акцентирует (в завершающей позиции) то, что составляет лейтмотивный компонент его содержания. Этим однозначно оттеняется прагмакоммуникативная направленность сообщения, предназначенного для воздействия на массы через ложную информацию.

Существенное значение для тематического сплочения текста имеет перифразирование - перифраза определяется основателями лингвистики текста "как элементарное средство семантической когезии" (Dressler, 1973:22). Ее способен представлять и присоединенный компонент, о чем можно судить по следующему примеру:

Viktor sah hinaus. An den frühlinggrünen Chausseebäumen hingen Menschenkörper - Erhängte (Bredel, 540).

Здесь присоединенный однословный компонент, представленный отглагольным существительным "Erhängte", воплощает перифразу употребленной до этого полумплицитной номинации "Menschenkörper hängen an den Bäumen", на нее и приходится максимум смысловой нагрузки, ей предопределяется прагмакоммуникативный эффект - воздействие смысла сказанного на адресата.

Не иллюстрируя всех других случаев (они разнообразны и многочисленны), следует подчеркнуть, что в создании частных ко-

гезий и воплощении обшей связности текста присоединенный компонент играет весьма существенную роль.

Из полученных в итоге диссертационного анализа выводов становится очевидно, что присоединенному компоненту присущ действительно уникальный функционально-языковой статус, особенно в прагмакоммуникативном аспекте языкового употребления, так как это информационное звено оказывает прямое "воздействие на мысли адресата, когда он интерпретирует высказывание говорящего" (Демьянков, 1986:226).

Наиболее существенные результаты работы сводятся к следующему: показаны и обоснованы синтаксическая суть явления, его формально-синтаксическая репрезентация, характер связи с опорным предложением и средства ее реализации, синтаксические функции по отношению к структуре опорного предложения; прослежены и систематизированы стилистические потенции присоединения, реализуемые в составе высказывательных комплексов, выведены его основные стилистические функции; выявлена рематическая значимость присоединяемого звена, закономерности включения дополнительной ремы в рему опорного предложения-высказывания и превращения ее в рематическую доминанту не только высказывательного комплекса, но и микротекста; вскрыта роль присоединения в таких главных аспектах текстообразования, как когезионность и рекуррентность.

Диссертация открывает перспективы для продолжения исследований в области установленной проблематики, темами которых могут стать, например, сопоставительное изучение присоединения по нескольким индивидуально-авторским стилям, анализ сути явления с опорой на психолингвистический экспери-

мент (опрос информантов), рассмотрение присоединительных конструкций в аспекте различных функциональных стилей, комплексное исследование явления на базе экспериментальной фонетики, коммуникативного синтаксиса и теории речевых актов.

Основные положения диссертации получили отражение в пяти статьях:

1. Трактовка явления присоединения в немецком языкознании. - Минск, 1984. - 15 с. - Деп. в ИНИОН АН СССР 21.II.84, № 18782.
2. Лингвистический статус и коммуникативная сущность присоединительных конструкций (на материале немецкого языка) // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. - 1985. - Вып. 713: Исследования по лексике и грамматике германских языков. - Лингвистика. - С. 8-15.
3. О функционально-коммуникативных потенциях явления присоединения в немецком языке // Сб. науч. тр. / Минский гос. пед. ин-т иностр. яз. - 1985. - Лексическая и грамматическая семантика. - С. 32-39.
4. Аспекты семантико-коммуникативной роли присоединенного компонента. - Минск, 1986. - 5 с. - Деп. в ИНИОН АН СССР 14.04.86, № 24836.
5. Прагмакоммуникативная направленность предложений-высказываний с присоединенным компонентом // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. - 1986. - Вып. 736: Исследования по общему и сопоставительному языкознанию. - Лингвистика. - С. 72-79.

Полоско

Подписано к печати 24.09.86. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 139. Тираж 100 экз. Бесплатно. Заказ 0186.
ППИ БелНИИТИ, 220004, Минск, пр. Матерова, 23.